

ИСТОРИЯ РОССИИ

УДК 94(470.331).083

РЕВОЛЮЦИОННЫЕ СОБЫТИЯ 1905 Г. В ТВЕРСКОЙ ГУБЕРНИИ

О. В. Ванюшина

Тверской государственный объединённый музей,
Тверь, Россия

В данной статье анализируются события 1905 г. в Тверской губернии. Автором выявляются причины и механизмы развития революционных выступлений на отдельных предприятиях Твери и Тверской губернии. Приводятся свидетельства о наиболее крупных акциях протеста, описываются методы подавления выступлений рабочих и крестьян. Показана зависимость протестной активности и показателей социального неблагополучия населения накануне революции. Отмечается, что часть рабочих не поддержала забастовочное движение. Нерешённость аграрного вопроса делала деревню восприимчивой к революционной агитации, крестьянские выступления стали массовым явлением. Делается вывод, что революционные протесты в декабре 1905 г., несмотря на неудачу, обозначили уровень социальной напряжённости и продемонстрировали необходимость урегулирования трудовых отношений и изменения рабочего законодательства.

Ключевые слова: *Первая российская революция 1905–1907 гг., Тверская губерния, рабочее движение, крестьянские выступления, революционные партии.*

Революция 1905–1907 гг. неоднократно привлекала внимание историков, как в советское время, когда в силу политических и идеологических условий это направление исследований являлось приоритетным в развитии отечественной историографии, так и в постсоветский период с появлением новых возможностей для изучения данной проблематики. В советское время по истории революции 1905–1907 гг. в Тверской губернии было опубликовано немало работ¹. Особую роль в формировании комплекса матери-

---

¹ Александров П. К. Очерк рабочего движения в Тверской губернии. 1885–1905 годы. Тверь, 1923; Журавлев Н. В. Паньков И. П. Хроника революционного движения в Тверской губернии (с 1904 по янв. 1918 г.). Калинин, 1941; Платов В. С. Революционное движение в Тверской губернии (конец XIX – начало XX века). Калинин. 1959; Очерки истории Калининской организации КПСС. М., 1971; Перечень документов «Тверская губерния в период первой русской революции 1905–1907 гг.» / сост. Л. А. Логунова, Г. В. Баруткина. Калинин, 1983 и др.

алов по истории революционного движения в Тверском крае сыграл Тверской губернский истпарт отдел, осуществлявший собирание архивных документов, воспоминаний и фотографий, публикацию статей² и сборников материалов³, отражающих события 1905–1907 гг. в Твери и Тверской губернии, а также организацию встреч с бывшими участниками революционного движения. Между тем тема революционного движения в советское время была подвержена определенному идеологическому канону: предусматривался анализ выдающейся роли большевиков в событиях 1905–1907 гг., преувеличение степени их влияния на народные массы, идеологизированные оценки её героев и антигероев.

В постсоветский период исследователи обращаются к иным проблемам. Одним из объектов исследования становится правомонархическое движение⁴. Исследователи обращают внимание и на левое крыло, в частности, деятельность анархистов в Тверской губернии⁵. Материалы Тверской губернии привлекаются исследователями при рассмотрении проблем политического терроризма⁶, деятельности правоохранительных органов по борьбе с революционным движением⁷, взаимодействия организаций ос-

---

Aleksandrov P.K., *Oчерk rabochego dvizheniya v Tverskoj gubernii. 1885–1905 gody*, Tver', 1923; Zhuravlev N.V., Pan'kov I.P., *Hronika revolyucionnogo dvizheniya v Tverskoj gubernii (s 1904 po yanv. 1918 g.)*, Kalinin, 1941; Platov V. S., *Revolucionnoe dvizhenie v Tverskoj gubernii (konec XIX – nachalo XX veka)*, Kalinin, 1959; Platov V. S., *Dmitrij Sklizkov*, Kalinin, 1962; Platov V. S., *Pervyj krest'yanskij Sovet*, Kalinin, 1986; *Oчерki istorii Kalininskoj organizacii KPSS*. M., 1971; Perechen' dokumentov «Tverskaya guberniya v period pervoj russkoj revolyucii 1905–1907 gg.», sost.: L.A. Logunova, G. V. Barutkina. Kalinin, 1983 i dr.

² Кочетков П. А. Революционная печать в 1905–1906 гг. в Тверской губернии // *Спутник коммуниста*. 1926. № 11–12. С. 65–71.

Кочетков П. А., *Revolucionnaya pechat' v 1905–1906 gg. V Tverskoj gubernii*, Sputnik kommunista, 1926, № 11–12, С. 65–71.

³ 1905 год в Тверской губернии. Тверь, 1925.

1905 god v Tverskoj gubernii, Tver', 1925.

⁴ Лавриков С. В. Правомонархическое движение в Тверской губернии, 1905–1915 гг.: автореф. дис. ...канд. ист. наук. Тверь, 1996.

Lavrikov S.V., *Pravomonarhicheskoe dvizhenie v Tverskoj gubernii, 1905–1915 gg.*, avtoref. dis. ...kand. ist. nauk. Tver', 1996.;

⁵ Суворов В. П. Анархизм в Тверской губернии: вторая половина XIX в. – 1918 г.: автореф. дис. ...канд. ист. наук. Тверь, 2004.

Suvorov V.P., *Anarhizm v Tverskoj gubernii: vtoraya polovina XIX v. – 1918 g.*, avtoref. dis. ...kand. ist. nauk, Tver', 2004.

⁶ Рыбкин А. А. Политический терроризм в провинции в 1905–1907 гг. (на материалах Костромской, Тверской, Ярославской губерний): автореф. дис. ...канд. ист. наук. Кострома, 2007.

Rybkin A.A., *Politicheskij terrorizm v provincii v 1905–1907 gg. (na materialah Kostromskoj, Tverskoj, Yaroslavskoj gubernij)*, avtoref. dis. ...kand. ist. nauk, Kostroma, 2007.

⁷ Чудакова М. С. Проблемы взаимоотношений общей и политической полиции царской России // *Вестник Томского Государственного Университета. Серия История*. 2010. №3 (11). С. 26–38; *Она же*. Становление региональных органов политического сыска в царской России // *Ярославский педагогический вестник. Серия: Гуманитарные науки*. 2014. № 2. Т. 1. С. 44–50.

новых политических партий и рабочих Центрального промышленного района⁸, публикуются сборники документов⁹, вводятся в научный оборот новые исторические источники. В контексте истории ряда фабричных предприятий затрагивается проблема обострения «рабочего вопроса» в период Первой русской революции¹⁰.

Показателем важности и актуальности исследования революции 1905–1907 гг. стало издание к её столетнему юбилею коллективной монографии, подготовленной Институтом российской истории РАН / под редакцией А. П. Корелина и С. В. Тютюкина¹¹, проведение ряда конференций, а также последующее обсуждение проблем и перспектив изучения данной темы на страницах центральных исторических журналов¹², выход в свет энциклопедии «Россия в 1905–1907 гг.»¹³ и др.

В поле зрения современных историков попал ряд проблем, казалось бы давно решённых в советской историографии, но требующих пересмотра на основе изучения новых исторических источников. Например, вопрос о начале революции. Далеко не все современники отмечали в качестве её начала «Кровавое воскресенье», и «есть основания полагать, что револю-

---

Chudakova M. S., *Problemy vzaimootnošenij obshchej i politicheskoy policii carskoj Rossii*, Vestnik Tomskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Seriya Istoriya. 2010. №3 (11). S. 26–38; Chudakova M. S., *Stanovlenie regional'nyh organov politicheskogo syska v carskoj Rossii*, Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik, Seriya «Gumanitarnye nauki», 2014, № 2, Т. 1, S. 44–50.

⁸ Белов А. М. Политические партии и рабочие Центрального промышленного района в революции 1905–1907 гг. Кострома, 1997.

Belov A. M., *Politicheskie partii i rabochie Central'nogo promyshlennogo rajona v revolyucii 1905–1907 gg.*, Kostroma, 1997.

⁹ Тверской край в XX веке: Документы и материалы. Тверь, 1993. Вып. 1. 1895–1907 гг.

Tverskojkraj v XX veke. Dokumenty i materialy, Вып. 1. 1895–1907 gg., Tver', 1993.

¹⁰Петров Ю. А. Рябушинские и их вышневолоцкое предприятие (История фабрики Рябушинских) // ВИКА. № 1. Вышний Волочек в исследованиях ученых России: материалы научно-теоретической конференции, 28 мая 1996 г. Вышний Волочек, 1997. С. 54–65.

Petrov Yu. A., *Ryabushinskie i ih vyshnevolockoe predpriyatie (Istoriya fabriki Ryabushinskih)*, ВИКА, № 1, Vyshnij Volochek v issledovaniyah uchenyh Rossii: materialy nauchno-teoreticheskoy konferencii, 28 maya 1996 g., Vyshnij Volochek, 1997, S. 54–65.

¹¹ Первая революция в России: взгляд через столетие / под редакцией А. П. Корелина, С. В. Тютюкина. М., 2005.

Pervaya revolyuciya v Rossii: vzglyad cherez stoletie, Pod redakciej Korelina A.P., Tyutyukina S.V. M., 2005.

¹² Первая российская революция: проблемы и перспективы изучения // Российская история. 2016. № 4. С. 73–131

Pervaya rossijskaya revolyuciya: problem i perspektivy izucheniya, Rossijskaya istoriya, 2016, № 4, S. 73–131.

¹³ Россия в 1905–1907 гг.: энциклопедия / отв. ред. В. В. Журавлев. М., 2016.

Rossiya v 1905–1907 gg.: enciklopediya, отв. red. V.V. Zhuravlev. M., 2016

ция началась значительно раньше трагических событий 9 января 1905 г.¹⁴. В 1904 г. страна «уже фактически вошла в революционное состояние» – отмечает В. Гросул¹⁵.

Вопрос о том, что считать важнейшими событиями революции 1905–1907 гг. – декабрьское вооруженное восстание или все же обсуждение и принятие манифеста 17 октября; а также о том – признавали ли современники сам факт наличия революции. Так, по замечанию К. А. Соловьёва, для любого исследователя максимальная концентрация событий Первой русской революции падает на 1905 г. «Однако такая расстановка акцентов отнюдь не была очевидной для современника, который как раз в 1905 г. не был уверен, что стал свидетелем «кульминации» революции, относя ее к будущим временам»¹⁶.

Неоднозначность в оценках революционных событий 1905–1907 гг., вызывает постоянный интерес исследователей к этой проблематике, в частности, в рамках конкретного регионального исторического материала. Специфика революционных событий 1905–1907 гг. в Тверской губернии определялась главным образом наличием крупного промышленного производства и, соответственно, острым накалом забастовочного движения и массовыми выступлениями рабочих, кульминацией которых стало декабрьское вооруженное восстание 1905 г. на Морозовской мануфактуре.

В соответствии с официальными данными, приведёнными в «Обзоре Тверской губернии за 1905 год», в губернии работало 300 предприятий, «имеющих фабричный или заводской характер», где трудились 31 556 человек, не считая мелких предприятий, производительность которых составляла менее 1000 рублей¹⁷. Наиболее крупные предприятия находились в Твери и Вышнем Волочке: бумагопрядильная, ткацкая, отбельная, красильная и ситценабивная фабрики Товарищества Тверской мануфактуры (Морозовская мануфактура), Товарищество Рождественской мануфактуры Берга, вагоностроительный завод верхневолжского общества в Твери, а также текстильные фабрики в Вышнем Волочке – «Товарищества П. М. Рябушинского с сыновьями» и две фабрики товарищества мануфактур Косьмы Прохорова с сыновьями «Волочек» и «Тоболка».

И. И. Петрункевич так вспоминал о Твери на рубеже веков: «Тверь – город небольшой, и хотя в нём насчитывалось до 40 тысяч жителей, но в числе их более половины принадлежало к числу служащих и рабочих трёх

---

¹⁴ Гросул В. Когда началась революция 1905 г. // Российская история. 2016. № 4. С. 81.

Grosul V., *Kogda nachalas' revolyuciya 1905 g.*, Rossijskaya istoriya, 2016, № 4, S. 81.

¹⁵ Там же.

Ibidem.

¹⁶ Соловьёв К. Революция обуславливается «слабостью защиты, а не силой нападения» // Российская история. 2016. № 4. С. 74

Solov'ev K., *Revoljuciya obuslavlivaetsya «slabost'yu zashchity, a ne siloj napadeniya»*, Rossijskaya istoriya, 2016, № 4, S. 74.

¹⁷ Обзор Тверской губернии за 1905 г. [Б.м., Б.г.].

Obzor Tverskoj gubernii za 1905 g. [B.m., B.g.].

текстильных фабрик, большого вагоностроительного завода и станции Николаевской железной дороги, расположенных вне города и живших своей особой жизнью. Особенно это можно сказать о громадной Морозовской мануфактуре»¹⁸. Следует отметить, что рабочие Морозовской мануфактуры отличались особой революционной активностью в годы Первой русской революции, а забастовки здесь были нередким явлением.

Тяжёлое материальное положение тверских рабочих, невыносимые жилищные условия стали основными причинами их протестной активности. По воспоминаниям современника событий в конце XIX в., «ежедневно у контор фабрик и заводов можно было видеть десятки сотен безработных, по целым дням ожидавших набора рабочих рук. Здесь рабочие уже не считались с заработком, только бы представилась возможность поступить хотя бы за полуценков. Безработица была сильная. Этим положением рабочих фабриканты пользовались, сокращали заработок и нередко заставляли рабочих выполнять непосильную работу, вызывая среди них целый ряд недовольства»¹⁹.

Каждый год фабриканты накануне Пасхи увольняли всех рабочих и производили новый набор, выдавая специальные номера. Таким образом избавлялись от неугодных фабричной администрации²⁰. Наиболее активные участники революционного движения, стачечных событий заносились в «черный список», после чего дорога на предприятия для них оказывалась закрытой.

Тверской комитет РСДРП в отчёте III съезду партии за 1905 г. так оценивал положение тверских рабочих: «Общие условия труда в Твери почти ничем не отличаются от тех, которые столько характерны для всего московского промышленного района. Отчеты фабричных инспекторов при всей своей официальной систематичности, начиная с Янжула (первый фабричный инспектор Московского фабричного округа. – О. В.) и до наших дней, констатируют крайне низкую заработную плату, отвратительное санитарное состояние фабрик и рабочих жилищ, существование расплаты товаром, усиленную эксплуатацию детского труда»²¹.

Заработная плата рабочих, учитывая высокие штрафы, которые взимались за любую провинность, могла обеспечить удовлетворение лишь

---

¹⁸ Тверской край в XX веке: документы и материалы. Тверь, 1993. Вып. 1: 1895–1907 гг. С. 13–14.

Tverskojkraj v XX veke. Dokumenty i materialy, Tver', 1993, Vyp. 1, 1895–1907 gg., S. 13–14.

¹⁹ Федоров Д. Указ. соч. С. 65.

Fedorov D., *Op. cit.*, S. 65.

²⁰ Тверской государственный объединенный музей (далее – ТГОМ). Ф. Р-1. Оп.1. Д.464. Л.25.

Tver' State United Museum (TGOM), F. R-1, Op. 1, D. 464, L. 25.

²¹ Век труда и борьбы: документы и материалы по истории Калининского хлопчатобумажного комбината 1858–1958 гг. Калинин, 1961. С. 213

Vektrudaibor'by: dokumenty i materialy po istorii Kalininskogo hlopchatobumazhnogo kombinata 1858–1958 gg., Kalinin, 1961, S. 213

минимальных потребностей. По официальным данным и воспоминаниям, средний месячный заработок рабочих мужчин в Тверской губернии составляла от 12 руб. 30 коп. до 20 руб. 82 коп., рабочих женщин – 6 руб. 40 коп. – 11 руб. 50 коп., подростков – 4–8 руб. 50 коп., малолеток обоего пола – 3 руб. 30 коп. – 4 руб. 80 коп.²² Самые высокие заработки были у рабочих крупных предприятий, таких как Морозовская мануфактура и вагоностроительный завод. На фабрике Берга рабочие получали на 2–3 руб. меньше рабочих Морозовской фабрики. В большинстве своём здесь работали женщины, мужчин принимали лишь на тяжёлую физическую работу. Зарботки на Переволоцкой мануфактуре были ещё ниже, и опытный ткач мог заработать не больше 11–12 руб. в месяц²³. В рассматриваемый период продолжительность рабочего дня, в соответствии с правилами, утверждёнными 2 июня 1897 г., не должна была превышать 11,5 часов в сутки для дневной смены, 10 часов – для работающих в ночное время. Так, например, на отбельной, красильной и ситценабивной фабриках Морозовской мануфактуры дневная смена работала 11,5 часов, ночная – 9,5, рабочие, не достигшие 15-летнего возраста, работали 8 часов день²⁴ при шестидневной рабочей неделе.

Рабочие выступления охватили Тверскую губернию задолго до событий революции 1905–1907 гг. Согласно воспоминаниям рабочего-большевика И. М. Голубева в 1904 г. в Тверской губернии «недовольство в массах было так сильно, что достаточно было какого-нибудь незначительного повода со стороны администрации фабрик, как вспыхивали забастовки. На Залогинской фабрике из-за ничтожного повода рабочие забастовали, «перебили стекла в фабричных зданиях, порезали ремни, основы, поломали станки и т. п.»²⁵.

Изучение материалов Тверской губернии показало, что выступления рабочих как в предреволюционный период, так и в период революции, как правило, начинались небольшой инициативной группой, которая обращалась к администрации фабрики с просьбами и жалобами чаще всего экономического характера – увеличить заработную плату, повысить расценки на выпускаемую продукцию, отменить непомерно высокие штрафы, улучшить качество сырья (так, использование второсортного хлопка приводило к меньшей выработке продукции и снижению заработков, или же рабочие были недовольны периодичностью выплат заработной платы, как это было

---

²² Статистический ежегодник Тверской губернии за 1900 год. Тверь, 1901. С. 45–46. (2-й паг.).

Statisticheskij ezhegodnik Tverskoj gubernii za 1900 god. Tver', 1901, S. 45–46 (2-jpag.).

²³ ТЦДНИ. Ф. 114. Оп. 1. Д. 117. Л. 12.

ТТсДНИ, Ф. 114, Оп. 1, Д. 117, Л. 12.

²⁴ Век труда и борьбы. С. 162

Vek truda i bor'by, S. 162

²⁵ Голубев И. М. Снова в Твери // Дайте нам организацию революционеров... (1895–1903 гг.). М., 1987. С. 619–622.

Golubev I. M., *Snova v Tveri*, Dajte nam organizaciju revolyucionerov... (1895–1903 gg.), M., 1987, S. 619–622.

в период директорства Н. Н. Алянчикова на Морозовской мануфактуре). В силу недовольства тяжёлыми условиями труда и быта рабочие одновременно предъявляли претензии о сокращении рабочего дня. Часто встречались требования вежливого обращения и увольнения наиболее грубых представителей фабричной администрации. Реже – о повышении техники безопасности на предприятии, улучшении медицинского обслуживания, а также бытовых условий жизни в казармах. Претензии к хозяевам, предъявляемые накануне и в годы Первой русской революции дают возможность представить условия труда и быта рабочих того времени.

В случае нежелания администрации идти на соглашение с рабочими претензии обретали форму требований, мирные формы протеста перерастали в открытые акции неповиновения, стачки и забастовки. Как правило, они сопровождались битьём стекол в помещении фабрики, порчей станков и имущества, а также прочими признаками стихийно движения. Не затрудняя себя долгими переговорами с «бунтовщиками» и рассчитывая на поддержку «сверху», администрация предприятия вызывала полицию и солдат. Хозяин фабрики начинал использовать и другие рычаги давления: закрывал фабричную лавку, увольнял и выселял рабочих из казарм. С прибытием полиции начинались аресты наиболее активных забастовщиков. После увольнения многие рабочие-отходники высылались на родину. Так, по воспоминаниям современника событий Д. Ф. Федорова, в 1902 г. на фабрике Залогина разыгралась крупная стачка, похожая на погром: «Во всей фабрике были выбиты стекла и рамы, порезаны основы, побиты каретки у станков, рабочие намеревались изломать паровую машину, но благодаря машинисту, который догадался вовремя закрыть ход в паровое отделение, машина была спасена. Во главе забастовки стояла группа в количестве 35 человек. Для подавления стачки царское правительство выслало две роты пехоты и два эскадрона кавалерии. Руководящая стачкой группа была арестована и предана суду. Стачка продолжалась полтора месяца, рабочие не приступили к работе. Фабрикант объявил всех рабочих уволенными. Полиция при помощи войск арестовала всех рабочих, которые через полицейские управления этапным порядком были высланы на родину, также фабрикант при помощи своих опричников из квартир и казарменных помещений выкинул домашние вещи рабочих. Семейные рабочие за неимением квартир, разбили палатки близ фабрики, в лесу, и там поместились семьи с детьми»²⁶.

Выселение производило на рабочих тяжёлое впечатление. Унтер-офицер дополнительного штата Тверского губернского жандармского управления докладывал начальнику Тверского губернского жандармского управления, что после покушения рабочих на технического директора вышневолоцкой фабрики Рябушинских С. И. Ганешина предприятие в декабре 1905 г. было закрыто, а рабочим приказано немедленно покинуть казарменные помещения, что «на всех квартирующих в казармах Рябушин-

²⁶ ТГОМ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 145. Л. 10 об.; ТЦДНИ. Ф. 114. Оп. 2. Д. 172. Л. 1
ТГОМ, F. R-1, Op.1, D.145, L. 10 ob.; TTsDNI, F.114, Op. 2, D. 172, L. 1

ского произвело удручающее впечатление. Есть много семей таких, которые не имеют ни хлеба, ни денег, и негде взять, и не знают, что им делать. Куда идти с малолетними детьми»²⁷.

Очевидно, что существовала часть рабочих, которые «молчали» во время забастовок и оставались в стороне от акций протеста. Среди них были как те, кто был неплохо материально обеспечен, и их вполне могли удовлетворить реформы без забастовок и революции, так и те, кто готовности к выступлениям не обнаруживал в силу безрезультативности многих забастовок, а также лишений, которые приносила с собой забастовочная борьба. Они вынуждены были покидать предприятия под угрозой физической расправы со стороны активистов. Так, в донесении от 14 августа 1905 г. тверской полицмейстер докладывал тверскому губернатору, что рабочие Куровского завода боятся продолжать работу из-за того, что забастовщики угрожают сильно избить их за несочувствие общему движению, и что многие рабочие (старики) не вышли на работу под влиянием угроз. В свою очередь, бутылочный мастер Рогожин не вышел на работу «вследствие уговоров жены, умолявшей его бросить работу, так как забастовщики объявили ей, что рабочие, вышедшие на работу, будут убиты»²⁸. 18 июля 1906 г. вышневолоцкий уездный исправник доносил Тверскому губернатору: «Сегодня мною получены сведения, что на стекольном заводе Болотиных – полная забастовка рабочих, при чём забастовавшие силою удаляют с работ тех из рабочих, которые, не желая примкнуть к забастовке, продолжают оставаться на работе»²⁹.

В феврале 1904 г. в Твери прошёл целый ряд забастовок. Особенно выделялась февральская забастовка на ситцевой фабрике Морозовской мануфактуры. Рабочие протестовала против запрещения принимать пищу в течение рабочего дня и отсутствия питьевой воды. Поводом к забастовке послужил инцидент, произошедший 19 февраля 1904 г., когда у двух рабочих набивного отделения помощник директора ситцевой фабрики во время работы выбросил на пол картофель и растоптал его ногами, что вызвало всеобщее возмущение. Группа рабочих отправилась к директору фабрики. На вопрос директора, чего они хотят, все отвечали: «Дайте нам кипяток»³⁰. Работая в жаре и пыли, рабочие страдали от сильной жажды, а от сырой воды болели. В отсутствие хозяина фабрики в городе ни директор, ни фабричный инспектор требования рабочих удовлетворить не согласились. Позже появилась «хозяйка», знаменитая своим либерализмом В. А. Моро-

²⁷ ГАТО. Ф. 56. Оп. 1. Д. 975. Л. 10.

ГАТО, Ф. 56, Оп. 1, Д. 975, Л. 10

²⁸ Там же. Д. 28685. Л. 11.

Ibid, D. 28685, L. 11.

²⁹ Там же. Д. 236. Л. 41, 41 об.

Ibid, D. 236, L. 41, 41 ob.

³⁰ ТЦДНИ. Ф. 114. Оп. 1. Д. 23. Л. 3.

ТТсДНИ, Ф. 114, Оп. 1, Д. 23. Л. 3.

зова. «Подождите Ивана Абрамовича (Морозова), он может быть и уступит вам кипяток, – отвечала Морозова, – а я ничего не могу сделать»³¹.

В сложившейся ситуации многое зависело от фабричной администрации и хозяйки предприятия. Если бы они «снизошли» до весьма скромных просьб рабочих, то вполне возможно бунта на фабрике можно было бы избежать. Пока же фабричная администрация бездействовала, толпа рабочих становилась всё более шумной и агрессивной.

Начался бунт. Рабочие принялись разбивать кирпичами и палками окна и двери фабричных зданий, пытаясь заставить забастовать рабочих из других корпусов фабрики. «Ситцевые» врываются в помещения и силой выгоняли во двор тех, кто остался в здании. К 8 часам утра во всех отделениях фабрики работы были прекращены³². Прибывший на фабрику полицеймейстер в сопровождении двух полицейских надзирателей направился в бушевавшую толпу, но был ранен осколком кирпича в голову, а полицейские надзиратели получили ушибы палками и кирпичами³³. Для наведения порядка на фабрику была отправлена кавалерия, а затем пехота. Толпа, узнав о приближении войск, добровольно разошлась. 21 февраля на воротах фабрики было вывешено объявление о расчёте всех рабочих «ситцевого» отделения (около 3000 человек)³⁴, и в дальнейшем произведен новый набор: «...Всех “замеченных” не приняли (около 300 человек). На остальных наложили штраф по 25 коп. с человека за “бунт”»³⁵.

Лишения, вызванные малорезультативными рабочими выступлениями, способствовали распространению антизабастовочных настроений. Поэтому выпущенные Тверским комитетом листки с призывом к ткачам объявить забастовку не имели успеха. «Забастовка теперь не вовремя», говорили ткачи. «Нет хлеба для себя и кормов для скота, да и Пасха близко», – сообщалось в прокламации тверского комитета РСДРП³⁶.

Ещё одна причина антиреволюционных настроений – низкий уровень правового и политического сознания общества. В этом отношении показательна реакция местных обывателей на первую политическую демонстрацию, которая прошла в Твери 22 февраля 1904 г. Она была организована членами социал-демократических кружков и проходила под знаком протеста против русско-японской войны. Пунктом сбора был назначен рынок, толкучка: «На толкучке на берегу Тьмаки произошёл страшный переполох.

³¹ ТЦДНИ. Ф. 114. Оп. 1. Д.23. Л. 3.

ТТsDNI, F. 114, Op. 1, D.23. L. 3.

³² Там же. Л. 4

Ibid, L. 14.

³³ Век труда и борьбы С. 198.

Vek truda i bor'by, S. 198

³⁴ ТЦДНИ. Ф.114. Оп. 1. Д.23. Л. 3-4.

ТТsDNI, F.114, Op. 1, D.23, L. 3.

³⁵ ТГОМ. Тв. М. КП 4372/17. Л.2.

TGOM. Tv. M., KP 4372/17, L.2

³⁶ Там же.

Ibidem.

Толпа бежала от демонстрантов. В сутолоке сами торговцы опрокидывали свои товары, частью тоже в сутолоке это делали и демонстранты... Торговцам в лавочках кричали, чтобы они не запирали своих лавочек, т. к. они не лавки бьют, а свободы добиваются³⁷». Впечатления очевидца событий, опубликованные в газете «Искра», ярко иллюстрируют реакцию местных обывателей на происходящие события: «Демонстрация произвела большую сенсацию в нашем захолустном городе, где от роду никогда не бывало таких “безобразий”, по определению обывателя. Хождение по толкучке отразилось в умах обывателей и тёмной массы как погром толкучки. Об этом говорят везде и всюду, хотя уже с примесью “политики”, так как знамена и песни не вяжутся даже у обывателей с мыслью, что целью демонстрации был погром толкучки»³⁸.

Тверской комитет РСДРП в отчёте к III съезду партии от 3 июня (21 мая) 1905 г. сообщал: «Низкий культурный уровень здешних крестьян и рабочих является немалым препятствием для организаторской работы. Конечно, эти и другие препятствия не настолько непреодолимы, чтобы сделать невозможной организаторскую работу... Безусловно, симпатии к социал-демократам находятся сейчас в процессе усиленного роста; тем не менее общая атмосфера деятельности организованных не представляется достаточно благоприятной. Хотя среди фабрично-заводских рабочих очень мало встретишь чистых “консерваторов”, но боязнь бунта и тюрьмы препятствует рабочим высказывать нам свое сочувствие»³⁹.

Революция разразилась трагическими событиями в Петербурге 9 (22) января 1905 г. – массовым шествием рабочих к Зимнему дворцу и расстрелом мирной демонстрации. Организовать отклик на события «Кровавого воскресенья» в Твери не удалось. После 9 января тверские предприятия усиленно охранялись войсками. Кроме того, И. А. Морозов заявил, что если начнётся стачка, то фабрика будет остановлена под предлогом ремонта до Пасхи, т. е. на три месяца. Это привело бы к продолжительной голодовке рабочих, что заставило их отказаться от забастовки⁴⁰.

25 января социал-демократы, сразу же после собрания рабочих в Желтиковской роще, предприняли попытку поднять ткачей фабрики Морозова на забастовку. Но мастеровые не поддержали их, поставили охрану у всех дверей мастерских и бросились на нарушителей порядка. Агитаторов избили, а четверых связали и передали полиции. По воспоминаниям одного из участников событий А. И. Буланова, эта победа черносотенцев над рабочими окрылила их надежды, и с этих пор, можно определённо сказать, началась организация чёрной сотни не только на фабрике, но и в городе. У

³⁷ ТЦДНИ. Ф.114. Оп. 1. Д.23. Л. 5.

ТТsDNI, F.114, Op. 1, D. 23, L. 5.

³⁸ Там же.

Ibidem.

³⁹ Век труда и борьбы. С. 214.

Vek truda i bor'by, S. 214.

⁴⁰ Там же. С. 208.

Ibid, S. 214.

передовых рабочих появился новый активный враг – это сагитированные рабочие: преимущественно подмастерья и сторожа⁴¹.

В феврале 1905 г. на ряде предприятий, расположенных в уездах Тверской губернии, прошли забастовки рабочих. Так, 7 февраля забастовали 2000 рабочих писчебумажной фабрики Кувшиновых Новоторжского уезда. Этой забастовкой рабочие добились увеличения заработной платы на 5–15 %⁴². 25 февраля произошли волнения на стекольном заводе Болотиной в Вышеволоцком уезде, которые продолжались до 7 марта и были вызваны снижением заработной платы. В ходе забастовки хозяин был вынужден пойти на удовлетворение требований рабочих⁴³. 21 февраля забастовали рабочие фарфоро-фаянсовой фабрики Кузнецова в Корчевском уезде., потребовав сокращения рабочего дня с 10 до 8 часов, прибавки жалованья, освобождения от уплаты поземельных денег тех рабочих, кто имел свои дома на фабричной земле, предоставления некоторым из них квартир с дровами, бесплатный выгон для скота, бесплатную баню и больницу. На фабрику был отправлен старший фабричный инспектор Котельников, полицейские, приехал губернатор и была командирована рота солдат в количестве 60 человек. 2 марта губернатор князь С. Д. Урусов телеграфировал на фабрику: «Нельзя продолжать неопределённое положение. Пора дать расчёт отказавшимся работать»⁴⁴. Что и было выполнено 3 марта. В дальнейшем на фабрике был произведён новый набор рабочих рук.

В годы революции рабочее движение приобретало всё более агрессивный характер. Были нередки случаи насильственных действий забастовщиков против полиции, солдат, фабричной администрации. В ноябре 1905 г. толпой рабочих на фабричном дворе был убит директор фабрики Рябушинских С. И. Ганешин. Материалы фонда прокурора Тверского окружного суда позволяют выяснить детали его гибели. 25 ноября толпа рабочих явилась к С. И. Ганешину и начала требовать помещение под митинг. Один из рабочих схватил С. И. Ганешина за рукав и вытащил его из кабинета во двор, где на него набросилась толпа, «ему были нанесены раны, по-видимому, каким-то режущим оружием, три раны в спину, две в руку и одна в область головы»⁴⁵. В эти же дни в Вышнем Волочке вспыхнула забастовка на фабрике Прохорова. Рабочие требовали выдачи им на руки штрафного капитала. На фабрику был вызван местный фабричный инспектор Котляров, который пытался разъяснить рабочим действующее о штрафном капитале законодательство, но его выступление неоднократно

⁴¹ 1905 год в Тверской губернии. С. 124.

1905 god v Tverskoj gubernii, S. 124

⁴² Журавлев Н.В. Паньков И.П. Указ. соч. С.12.

Zhuravlev N.V. Pan'kov I.P., *Op. cit.*, S. 12.

⁴³ Там же.

Ibidem.

⁴⁴ ГАТО. Ф. 56. Оп. 10. Д. 206. Л. 2, 14 об.

ГАТО, Ф. 56, Оп. 10, Д. 206, Л. 2, 14 об.

⁴⁵ ГАТО. Ф. 524. Оп. 2. Д. 31. Л. 7.

ГАТО, Ф. 524, Оп. 2, Д. 31, Л. 7.

прерывалось криками из толпы: «Пошел вон», «Ты врешь». Когда же Котляров проходил между рабочими, то кто-то из толпы ударил его рукой по голове, его дергали за волосы и толкали в спину. Жертвами толпы стали и другие представители администрации данной фабрики. Рабочие направились к директору фабрики Ахумову. После продолжительных просьб со стороны Ахумова и попыток уладить конфликт «толпа взяла с него “на чай” 25 руб. и вынудила его отказаться от обязанностей директора фабрики. В тот же день Ахумов выехал из Вышневолоцкого уезда». На помощника механика Штранге забастовщики накинули мешок. Он просил со слезами отпустить его. Рабочие отпустили его под условием больше не возвращаться на фабрику. Ткацкого мастера Лепенкова выгнали, он убежал домой, «где его разыскивали, но за темнотою не нашли». Пряильного мастера Калинина «вытолкали из фабрики, убежал домой босой, без фуражки»⁴⁶ и т. д.

Источники зафиксировали немало случаев жестокого обращения с простыми полицейскими, городскими и жандармскими чинами. Так, в августе 1905 г. в ходе забастовки на фабрике Товарищества Тверской мануфактуры из толпы выделилось человек 15, которые отняли у городского револьвер и шашку и с ожесточением избили его. На помощь ему с обнаженной шашкой подоспел полицейский надзиратель, испугавшись которого, избивавшие городского рабочие отбежали в толпу. Надзиратель поспешил отвести городского в фабричную контору, и толпа не успела догнать их⁴⁷. 19 октября 1905 г. к дому полицейского надзирателя Кузьмина подошла от фабрики толпа около 50 человек и стала бросать в окна камни, стрелять в комнаты и ломать запертые ворота, а затем ворвалась во двор дома. Находившийся там патруль приготовился стрелять, и толпа бросилась бежать со двора⁴⁸.

Обострившийся конфликт между крестьянами и землевладельцами осложнял ситуацию в губернии – крестьяне самовольно проводили порубку лесов и покосы лугов, не принадлежащих им, отказывались платить выкупные платежи, были зафиксированы случаи поджога и нападения на помещичьи имения. Так, в июле 1906 г. крестьяне Константиновской волости Бежецкого уезда напали на имение помещика Паскина. Присутствовавший при этом и пытавшийся уговорить крестьян волостной старшина был избит. 21 июля 1905 г. крестьяне подожгли имение князя Мещерского в Заклинской волости Бежецкого уезда. 4 августа крестьяне Лугининской волости Вышневолоцкого уезда, явившись к помещику Н. П. Милюкову, потребовали, чтобы он покинул имение. Крестьяне ушли из имения лишь под угрозой открыть по ним стрельбу⁴⁹.

⁴⁶ ГАТО. Ф. 524. Оп.2. Д. 31. Л. 6 об.

ГАТО, Ф. 524, Оп. 2, Д. 31, Л. 6 об.

⁴⁷ ГАТО. Ф. 56. Оп. 1. Д. 28685. Л. 7–7 об.

ГАТО, Ф. 56, Оп. 1. Д. 28685, Л. 7–7 об.

⁴⁸ Там же. Л. 48

Ibid, L. 48

⁴⁹ Журавлев Н.В. Паньков И.П. Указ.соч. С. 19, 46.

Zhuravlev N. V. Pan'kov I. P, *Op.cit.*, S. 19, 46

Местные власти оказались не готовы к такому повороту событий. Войск не хватало, ввиду участвовавших порубок казенных и частных лесов 8 ноября 1905 г. тверской губернатор в телеграмме министру внутренних дел ходатайствовал о возвращении из Москвы в Вышний Волочек сотни казаков – командировать войска из Твери, где осталось всего лишь три эскадрона драгун, было невозможно⁵⁰.

Август 1905 г. ознаменовался в Твери волной забастовок, охвативших основные предприятия города. 11 августа забастовали рабочие стекольного завода Куровой. На другой день остановилась фабрика Залогина. 13 августа забастовка охватила Морозовскую фабрику. Рабочие куровского завода выдвинули следующие требования: оплата за двухнедельный простой завода после Пасхи, аванс в счёт будущего заработка, устройство бесплатной бани, оплата за брак, выплата «квартирных» денег, отмена разрядов и неувольнение с завода руководителей стачки. Большинство требований были экономическими, что объясняется крайне тяжёлым положением куровских рабочих. Анализ прокламации тверского комитета РСДРП к рабочим стекольного завода Курова позволяет представить условия труда рабочих этого предприятия: «Наш труд невыносимо тяжёл, заработок чрезвычайно мал. Материал дается плохой, стекло проваривается плохо, посуда получается с камнем и свилью, закальные печи в отвратительном состоянии – и в результате браковка, достигающая половины заработка. Холодный сквозняк разгуливает зимою по всему заводу, теперь жара доходит до 50 градусов. Мелкая известковая пыль и дым от закальных печей, наполняющие воздух, превращают завод в настоящий ад. В нем нельзя пробыть и пол часа подряд. Мы бросаемся в отравленный нефтью и всякими отбросами пруд, и какая-то соль, пристающая к телу, разъедает его и покрывает язвами. Мы постоянно рискуем сломать себе ноги, ступив на гнилую половницу, или провалиться в какой-нибудь бак с нефтью и битой посудой»⁵¹.

Старший фабричный инспектор Котельников, пытаясь урегулировать конфликт, пошёл на значительные уступки рабочим: он произвёл подсчёт товара, взятого рабочими с 13 апреля по 10 мая из заводской харчевой лавки, и приказал выдать рабочим на руки ту сумму, на которую они набрали продуктов в лавке. Инспектор мотивировал это тем, что в течение двухнедельного простоя они не считались рабочими завода, поэтому забор товара производился ими уже как частными лицами. В итоге рабочим было выдано более 1000 рублей, а некоторые из них получили по 18 рублей. Эти деньги завод мог получить обратно лишь судебным порядком, т. е. по предъявлению к каждому рабочему иска на сумму забранного товара⁵².

⁵⁰ ГАТО. Ф. 56. Оп. 1. Л. 20323. Л. 14.

ГАТО, F. 56, Op. 1, D. 20323, L. 14.

⁵¹ ТЦДНИ. Ф. 114. Оп. 1 Д. 152 (коллекция листовок).

ТТsDNI, F. 114, Op.1, D.152 (kollekcija listovok).

⁵² ГАТО. Ф.56. Оп. 1. Д.28685. Л. 11–11 об., 21.

ГАТО, F.56, Op. 1, D. 28685, L. 11–11 ob., 21.

19 августа, как следует из донесения тверского полицмейстера, «полного спокойствия на заводе нет, так как недовольные рабочие, став на работу лишь под влиянием большинства, до сего времени продолжают довольно открыто выражать недовольство порядками завода»⁵³.

Куровские рабочие были поддержаны рабочими фабрики Залогина. Для предупреждения возникновения беспорядков на фабрику была командирована рота Московского гренадерского полка⁵⁴. Также властям понадобились войска для наведения порядка на фабрике Морозова. На фабрике Берга, фабрике Товарищества Тверской мануфактуры, вагоностроительном заводе были учреждены патрули и разъезды с участием полиции и войск. 17 августа 1905 г. Тверской полицмейстер доносил тверскому губернатору, что стачка на заводе Куровой и на фабрике Товарищества Тверской мануфактуры, благодаря своевременно принятым мерам, распространения не получила⁵⁵.

Ситуация в губернии развивалась в рамках общероссийской политической динамики, достигнув особой остроты в октябре – декабре 1905 г. 17 октября, в день издания манифеста о даровании гражданских свобод, черносотенцы устроили погром Тверской губернской земской управы, вследствие которого пострадали многие земцы. В ответ на царский манифест и черносотенный погром 19 октября в Твери рабочими фабрик Морозова и Берга была устроена манифестация. Собравшись у фабрик в числе двух тысяч человек, демонстранты направились в город и с пением прошли всю Миллионную улицу, неся в руках красные флаги. Затем устроили митинг около больницы, где лежали избитые земцы, и выразили им свою солидарность. На обратном пути демонстранты намеревались пройти через мост и направились к тюрьме с целью освободить заключённых по политическим делам, но были остановлены драгунами⁵⁶.

Революцией оказались затронуты самые разные слои населения. Согласно воспоминаниям, труд сапожников, пекарей, булочников, плотников был самый тяжелый: «...работали с темна и до темна. Дней отдыха совершенно не было. Лишь в году были праздники Пасха да Рождество. Сапожники спали и обедали в мастерской в кругу, обложившись грязными сапогами, принесёнными в ремонт, спали на своих верстаках, пекаря спали и обедали на квашнях и на ящиках, которые находились с тестом, оплата труда – сколько вздумалось хозяину, столько и заплатит, и пожаловаться было некуда и некому. Для этих рабочих совершенно не было закона и правил охраны труда»⁵⁷.

⁵³ ГАТО. Ф.56. Оп. 1. Д.28685. Л. 25.

ГАТО, Ф.56, Оп. 1, Д. 28685, Л. 25.

⁵⁴ Там же. Л. 6

Ibid, L. 6

⁵⁵ Там же. Д 28685. Л. 19, 20, 20 об.

Ibid, D 28685, L. 19, 20, 20 об.

⁵⁶ Век труда и борьбы. С. 216.

Vek truda i bor'by, S. 216.

⁵⁷ ТГОМ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 145. Л. 6.

Так, 7 ноября 1905 г. забастовали половые (служащие) трактиров и гостиниц Твери, требуя улучшения своего положения – жалование не менее 10 рублей в месяц при хозяйских харчах и квартире, отмена ночных дежурств, «увольнение служащих по суду товарищей – где служащих много, где мало – уведомление за один месяц», сохранение во время болезни половинной платы, сокращение рабочего дня до 12 часов и чтобы в заведениях, торгующими крепкими напитками, не принимали на работу лиц моложе 17 лет⁵⁸. С 6–11 ноября в Твери забастовали булочники, потребовав сокращения рабочего дня до 14 часов в сутки, улучшения пищи, прибавки зарплаты на 15 %, предоставления кровати для сна, неувольнение со службы рабочих в случае их болезни, предоставления одного нерабочего дня в месяц⁵⁹. Бастовавшие булочники вышли на работу, не дождавшись никакого облегчения своих поистине тяжелых условий работы⁶⁰. В конце ноября – начале декабря забастовали портные⁶¹. Хозяева вынуждены были пойти на уступки довольно скоро, потому что забастовка была объявлена в самое горячее время по количеству заказов⁶².

Пиком революционных событий в Тверской губернии стало вооруженное восстание на Морозовской мануфактуре. 22–23 октября 1905 г. в Твери был организован Совет рабочих депутатов в составе 200 человек, объединявший представителей всех фабрик и заводов. Из состава Совета был выделен руководящий орган – Стаечный комитет в составе 18 человек. Первым председателем Стаечного комитета был избран один из самых известных тверских ораторов от большевиков, член тверского комитета РСДРП. Н. Мостовенко (партийный псевдоним «Нижегородец»).

12 декабря Тверской совет рабочих депутатов, действовавший под руководством большевиков, объявил всеобщую политическую забастовку в Твери. Центром концентрации всех сил рабочих стала Тверская мануфактура. Формировались боевые дружины, раздавалось оружие. 15 декабря толпа рабочих явилась в хозяйский дом фабрики Морозова и унесла оттуда охотничьи ружья и патроны, принадлежащие И. А. Морозову и фабричной администрации⁶³. По сведениям Н. И. Лебедева, одного из организаторов декабрьского вооруженного восстания в Твери: «Рабочие механического

TGOM, F. R-1, Op. 1, D. 145, L. 6.

⁵⁸ ТЦДНИ Ф. 114. Оп. 1. Д. 152; Тверские губернские ведомости. 1905. № 86.

ТТsDNI, F. 114, Op. 1, D. 152; Tverskie gubernskie vedomosti, 1905, № 86.

⁵⁹ Журавлев Н. В., Паньков И. П. Указ. соч. С.25; Тверские губернские ведомости. 1905. №88.

Zhuravlev N. V., Pan'kov I.P., *Op. cit.*, S. 25; Tverskie gubernskie vedomosti, 1905, № 88.

⁶⁰ Век труда и борьбы. С. 222.

Vek truda i bor'by, S. 222.

⁶¹ Журавлев Н. В. Паньков И. П. Указ. соч. С. 29.

Zhuravlev N. V., Pan'kov I. P., *Op. cit.*, S. 29.

⁶² Век труда и борьбы. С. 222.

Vek truda i bor'by, S. 222.

⁶³ ГАТО. Ф. 927. Оп. 1. Д. 967. Л. 30.

GATO, F. 927, Op. 1, D. 967, L. 30.

завода Тверской мануфактуры, видя, что предстоит нечто весьма важное, зная, что в оружии большой недостаток, по своей инициативе пустили завод в ход и заготовили несколько сот железных пик и кинжалов, которыми вооружили себя и многих других...Одним словом, подготовка к войне, и притом к самой решительной, была в полном разгаре»⁶⁴.

16 декабря начальник Тверской почтово-телеграфной конторы сообщил тверскому губернатору П. А. Слепцову о положении дел на Морозовской фабрике следующее: «... телеграфные и телефонные провода порваны, от ворот далее внутрь фабрики устроены проволочные заграждения и баррикады. Все ходы и выходы фабрики забаррикадированы. Все сооружения рабочие массой сделали в полчаса, и никто теперь не может ни приехать, ни выехать с фабрики. Вчера портили телеграф и железную дорогу, но злоумышленников настиг поезд, и четверых жандармы ранили. Один уже умер. Рабочие отлично вооружены: имеют много ружей, револьверов, кинжалов и всякого оружия, имеются и разрывные бомбы. Решили отчаянно защищаться от военной силы»⁶⁵.

Между тем полиции и солдат в Твери не хватало – большинство из них было направлено на подавление восстания в Москве. Как следует из протокола особого совещания при губернаторе, которое проходило 14–15 декабря 1905 г., местные власти полностью потеряли контроль над фабричным районом. Начальник гарнизона на категоричный вопрос губернатора П. А. Слепцова о возможности подавления вооруженного восстания рабочих заявил, что охранять город и железную дорогу можно, но восстановить порядок на фабриках из-за малочисленности войск он отказывается⁶⁶. Положение в уездах также оставалось тревожным. Так, в ноябре 1905 г. в Новинской волости по инициативе и под влиянием группы агитаторов вместо волостного правления был избран Совет крестьянских депутатов, который на время стал новой властью в своих селениях. 16 декабря по инициативе Совета крестьянских депутатов и тверского комитета РСДРП около 300 крестьян Новинской и Первитинской волостей близ станции Кулицкой завалили железнодорожный путь спиленными телеграфными столбами и деревьями, совершили набег на саму станцию и разоружили жандармов с целью воспрепятствовать движению войск из Петербурга в Москву для подавления Московского вооруженного восстания. Но попытка крестьян помочь восставшим рабочим не удалась – войска уже были переброшены.

Растерянность властей длилась недолго. 16 декабря после возвращения воинских частей из Москвы была предпринята попытка овладеть бар-

---

⁶⁴ ТЦДНИ Ф. 114. Оп. 2. Д. 117. Л. 26.

ТТsDNI, F. 114, Op. 2, D. 117, L. 26.

⁶⁵ Век труда и борьбы. С. 223; ГАТО. Ф. 56. Оп. 1. Д. 28656. Л. 90–91.

Vek truda i bor'by, S. 223; GATO, F. 56, Op. 1, D. 28656, L. 90–91.

⁶⁶ Там же. Л. 65

Ibid, L. 65.

рикадами. И лишь известие о поражении Московского восстания заставило Стачечный комитет принять решение о прекращении вооруженной борьбы.

На тверских предприятиях был объявлен локаут. В течение двух месяцев рабочие находились без средств к существованию. Интересно отметить, что определённую помощь рабочим оказал не только Стачечный комитет, но и владельцы тех фабричных предприятий, где были произведены массовые увольнения рабочих, которые пожертвовали средства на организацию бесплатных столовых. В середине января в Твери для безработных были открыты три столовые, где раздавались бесплатные обеды. Также в Красной слободке был открыт питательный пункт для детей безработных «фабричных», где ежедневно выдавалось детям до двадцати ведер молока и белый хлеб по одной четверти фунта на каждую кружку молока. Всего, по данным местной прессы, на дело организации бесплатных обедов было потрачено 4500 руб. «Сумма эта составила из пожертвований: от города – 500 руб., от местного отдела 17 октября – 500 руб., от И. А. Морозова – 1000 руб., от вагоностроительного отдела – 300 руб., от фабрики Берга – 500 руб., от В.Г. Аваева – 200 руб., от торгового дома Коняевых – 200 руб., В. В. Святогорова – 100 руб. и от многих других жертвователей»⁶⁷. Власьевское общество трезвости на средства от пожертвований и отчасти на средства общества открыло в Красной слободке небольшую бесплатную столовую для безработных рабочих. Далее в пробном номере «Тверской жизни» от 19 февраля 1906 г. сообщалось, что столовые прекращают свою деятельность, «хотя ещё масса рабочего люда осталась без дела и без куска хлеба»⁶⁸.

«С 13 февраля на фабриках товарищества Тверской мануфактуры Морозовых возобновились работы. Приём рабочих после двухмесячного перерыва фабричных работ сопровождался усердной фильтрацией. Многие старые рабочие, служившие на Морозовской фабрике по 20–25 лет, оказались «неблагонадежными» и остались «не у дел». В газете на днях появилось сообщение о том, что на Морозовской фабрике забраковано при приеме 800 старых рабочих и до 300 уволены из принятых по распоряжению полиции», – сообщалось в Тверской жизни⁶⁹.

Интересно отметить, что в феврале 1906 г. «чиновникам почтово-телеграфной конторы по распоряжению главного управления почт и телеграфов выданы наградные “за верность присяге и служебному долгу”, и за отказ участвовать в декабрьской общей почтовой забастовке. Начальник конторы и все чины технического отдела получили по полному окладу жалованье, а мелкотравчатые чины – получили всего лишь по 12 рублей»⁷⁰.

⁶⁷ Тверская жизнь. 1906. 19 февраля. С. 3.

Tverskaya zhizn', 1906, 19 fevralya, S. 3.

⁶⁸ Там же.

Ibidem.

⁶⁹ Там же. С. 2.

Ibid, S. 2.

⁷⁰ Там же.

Ibidem.

В целом развитие революционных событий в Тверской губернии проходило в рамках общероссийской динамики. В то же время в рассматриваемый период сложилась ситуация, когда государственная власть, с одной стороны, уклонялась от решения «рабочего вопроса», а с другой – постоянно использовала силу для подавления рабочих выступлений, тем самым усиливая динамику социального протеста. Рабочий протест декабря 1905 г., несмотря на его неудачу, являлся своего рода «барометром» социальной напряженности и продемонстрировал необходимость скорейшего кардинального реформирования отношений между рабочими и предпринимателями.

Список литературы:

1. Александров П. К. Очерк рабочего движения в Тверской губернии. 1885–1905 годы. Тверь: Тверск. губ. ком-т РКП (б) Истпарт, 1923.
2. Голубев И. М. Снова в Твери // Дайте нам организацию революционеров... (1895–1903 гг.). М., 1987.
3. Гросул В. Когда началась революция 1905 г. // Российская история. 2016. № 4.
4. Кочетков П. А. Революционная печать в 1905–1906 гг. в Тверской губернии // Спутник коммуниста. 1926. № 11–12.
5. Платов В. С. Революционное движение в Тверской губернии (конец XIX – начало XX века). Калинин, 1959.
6. Соловьев К. Революция обуславливается «слабостью защиты, а не силой нападения» // Российская история. 2016. № 4.
7. Чудакова М. С. Проблемы взаимоотношений общей и политической полиции царской России // Вестник Томского Государственного Университета. Серия История. 2010. №3 (11). С 26–38.
8. Чудакова М. С. Становление региональных органов политического сыска в царской России // Ярославский педагогический вестник. Серия: Гуманитарные науки. 2014. № 2. Т. I. С. 44–50.

Об авторе:

ВАНЮШИНА Олеся Викторовна – кандидат исторических наук, научный сотрудник, исторический отдел, Тверской государственный объединенный музей, (170100, Россия, Тверь, ул. Советская, 5), e-mail: vanyushina_olesy@mail.ru

THE REVOLUTIONARY EVENTS OF 1905 IN THE TVER PROVINCE

O. V. Vanyushina

The Tver State United Museum, *Tver', Russia*

This article analyzes the events of 1905 in Tver province. The author identifies the causes and mechanisms of the development of revolutionary actions at individual enterprises in Tver and Tver province. Evidence of the

largest protest actions is given, and methods of suppressing the actions of workers and peasants are described. The dependence of protest activity and indicators of social ill-being of the population on the eve of the revolution is shown. It is noted that some workers did not support the strike movement. The unresolved agrarian question made the village susceptible to revolutionary agitation. Peasant performances became a mass phenomenon. It is concluded that the revolutionary protests in December 1905, despite their failure, indicated the level of social tension and demonstrated the need to regulate labor relations and change labor legislation.

Keywords: *The First Russian revolution of 1905-1907, Tver province, labor movement, peasant performances, revolutionary party.*

About the author:

VANYUSHINA Olesya Viktorovna – Candidate of Historical Sciences, the Researcher, the Historical Department, the Tver State United Museum, (170100, Russia, Tver, Sovetskaya str., 5), e-mail: vanyushina_olesya@mail.ru

References:

- Aleksandrov P. K., *Oчерk rabochego dvizheniya v Tverskoj gubernii. 1885–1905 gody*, Tver', 1923.
- Chudakova M. S., *Problemy vzaimootnoshenij obshchej i politicheskoj policii carskoj Rossii*, Vestnik Tomskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Seriya Istoriya, 2010, № 3(11). S. 26–38.
- Chudakova M. S., *Stanovlenie regional'nyh organov politicheskogo syska v carskoj Rossii*, Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik, Seriya «Gumanitarnye nauki», 2014, № 2, T. I, S. 44–50.
- Golubev I. M., *Snova v Tveri, Dajte nam organizaciju revolyucionerov... (1895–1903 gg.)*, M., 1987, S. 619–622.
- Grosul V., *Kogda nachalas' revolyuciya 1905 g.*, Rossijskaya istoriya, 2016, № 4, S. 81.
- Kochetkov P. A., *Revolucionnaya pechat' v 1905–1906 gg. v Tverskoj gubernii*, Sputnik kommunist, 1926, № 11–12, S. 65–71.
- Platov V.S., *Revolucionnoe dvizhenie v Tverskoj gubernii (konec XIX – nachalo XX veka)*, Kalinin. 1959.
- Solov'ev K., *Revoluciya obuslavlivaetsya «slabost'yu zashchity, a ne siloj napadeniya»*, Rossijskaya istoriya, 2016, № 4, S. 74.

Статья поступила в редакцию 15.01.2020 г.